

Свадебные обряды русских крестьян Царевококшайского уезда (по материалам казанской дореволюционной печати)

Научный руководитель – Гущина Елена Геннадьевна

Егоров Данила Витальевич

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: danilaegorov1999@mai.ru

Семья и семейный быт «поволжских великороссов» имеет важную особенность своего формирования и развития, которое связано, прежде всего, с исторической особенностью заселения Поволжского края, а также особенностями взаимодействия русских с местными тюркскими и финно-угорскими народами. Все эти причины, которые, так или иначе, влияли на сложение особой локальной группы русского населения, повлияли на характер традиционной русской семьи.

Сама свадьба же у русских Среднего Поволжья всегда приурочивается к определенным периодам земледельческого календаря и состояла из трех этапов: предсвадебного, свадебного и послесвадебного[1]. Дата свадьбы всегда назначалась в зависимости от свободного от сельскохозяйственных работ времени. При этом необходимо было проследить, чтобы дата свадьбы не попадала на дни поста, в таком случае свадьбу переносили. Поэтому свадьбу обычно играли осенью, когда сельскохозяйственные работы уже закончились, а ближайший пост наступит только 14 октября[2]. Если же свадьбу не успели сыграть в этот период, то ее откладывали до зимы, обычно ее играли от крещения до масленицы. Реже свадьбы проводили на поминной неделе перед Троицей и только в зажиточных семьях, так как никто не хотел потерять рабочие руки перед наступлением летней страды[3]. Излюбленным днем для свадьбы было воскресенье. Так это было характерно для крестьян Царевококшайского уезда. Исключения составляли лишь те случаи, когда не успевали вовремя подготовиться к ней или были заняты другой свадьбой, а близкое наступление поста не позволяло больше откладывать[4].

Свадьбы отмечали с особой строгой обрядностью и разгулом. Во всех обрядах есть особые порядки, которые соблюдаются издавна. Так, например, когда родители парня намереваются его женить, то согласия его, зачастую, никто не спрашивает. Они сразу же отправляют свата и сваху в дом приглашенной невесты. Войдя в дом и помолвившись образам, сваха приветствует родителей и начинает речь: «Свагушка, свахынька, нет ли у вас живого товарцу? У нас есть жених, а у вас невеста, нельзя ли ее посватать?[5]». Затем она начинает восхвалять парня, зажиточность его семьи. Решительный ответ родителями невесты дается не раньше второго посещения свахи, а чаще после третьего. И если же сваха не в полной мере рассказала о женихе и его семье, то перед тем как дать ответ, отец невесты едит в дом жениха посмотреть на его «житье-бытье». Если же родители невесты совершенно не согласны выдать свою дочь замуж, они говорят: «Покорно вас благодарим за ваше сватанье, но у нас нынче не к данью невеста и неисправна[6]». Также они могут сослаться на то, что хлеба и харчей мало, даров не припасено, поэтому не на что свадьбу играть, исходя из этого они просят сватов наведаться на следующий год. Сваха в таком случае отвечает: «Можно подождать» или «ждать некогда, пойду к другой».

После сватовства начинается пышное угощение сватов. За столом обсуждается дата смотрины, а иногда и сговора. Сваха получает от матери невесты для жениха платок, принесенный на тарелке. Вернувшись в дом жениха, сваха отдает ему платок, который он носит в руках или на шее до самой свадьбы.

В доме невесты же ее подружки собираются для оплакивания и утешения. Сначала она обращается к каждой из своих подруг, вставляя их имена в свою песню, а затем обращается к матери и отцу. С этого времени, каждое утро и вечер, вплоть до самой свадьбы, невеста повторяет свои причитания. В своих песнях она часто упоминает дальнюю сторонушку, которая на самом деле находится через одно поле от ее деревни, о чужих людях, которые на самом деле уже могли быть в их доме по крупным праздникам. Она всячески показывает вид, что не знает своего жениха, а деревенские приличия и вовсе запрещают ей отвечать на вопрос, как зовут суженного[7].

Далее же наступают смотрины (смотренье, смотренка или смотрюшка), то есть взаимный показ жениха и невесты. Если же девушку берут из своей деревни или ее семья была для семьи жениха хорошо знакомой, то смотренье не бывает и жених сразу приезжает к невесте прямо со сговором. Если же смотренье все-таки обязательно, то оно назначается вскоре после изъявления родителями невесты согласия на сватовство. Затем в сопровождении свата или свахи, жених с отцом и матерью, братьями и замужними сестрами приезжают в дом невесты. Отец обязательно спрашивал сына о том, понравилась ли ему невеста. Редко случалось, чтобы сын отвергал предлагаемую отцом невесту. То же самое бывает, но еще реже, когда спрашивают у родителей невесты: «понравился ли «наш» вашей семье?»[8]. И если последует отрицание, то желание сыграть свадьбу впоследствии выражается несоразмерным запросом количества даров. Если же все идет благополучно и отрицаний со стороны жениха и родителей невесты не последовало, то будущие сваты договариваются уже не о приданном, о чем споров не бывает, а о том, сколько родных жениха должно быть одарено на свадьбе и чем именно. При этом отец невесты выговаривает от отца жениха пособие на подарки, известное под названием-«выговорных» или «задарных денег»[9]. Оно обыкновенно простирается от двух до трех рублей. Если же споров более не возникло, сват со сватом, сваха со свахой ломают привезенные приезжими калач. Обменявшись по три раза кусками, они раскидывают их на стол и еще два калача отдают за занавеску, где невеста сидит со своими подругам. Выйдя из-за стола, сваха и родители жениха начинают угощать родителей невесты привезенным с собой добром, упрашивая принять их в родство.

После этого уже следует обратное угощение родителями невесты. Невеста встречает жениха стоя. У нее в руках тарелка также со стаканом пива и платком. Они угощают друг друга пивом (около трех раз) и после каждого крестятся. Потом обмениваются подарками, при чем жених получает платок, утирает им губы и целует невесту, кланяется ей и идет целовать всех девушек. Окончив целование, они возвращаются за стол. Все повторяется на протяжении всего вечера, жених несколько раз ходит к невесте за занавеску, принося ей во второй раз пряников, в третий орехов, а при дальнейших посещениях дает денег, от 10 до 15 копеек серебром, получая от невесты каждый раз по платку. Случается, что на «смотренке» величают и родных жениха, родителей, братьев и незамужних сестер[10].

Сговор же отмечается также широко и составляет «пир на весь мир», так как в нем принимают участие не только родня жениха и невесты, но и соседи. Иногда для сокращения расходов, в особенности, когда жених и невеста хорошо знакомы, смотрины вовсе не проводят, или же сговор бывает в один вечер со смотринами.

Гости, собравшиеся на сговор, рассаживаются по чинам. При чем жених и его старшие родственники занимают место впереди. Соседей же, нередко, усаживают за особый стол. Жених, после каждого блюда, выходит из-за стола за занавеску, и после величальной песни, целуется с невестой и девушками, одаривая невесту то деньгами, то гостинцами, получая за это по платку. После того, как все родные будут одарены, жених вновь встает из-за стола и подходит к невесте, которая подносит ему стакан пива. На вопрос: «Кого подчиваешь?»- они должны назвать имя и отчество друг друга[11]. После того как жених

выпьет пиво, невеста подносит ему платок и вновь уходит за занавеску. После ухода гостей, невеста кланяется в ноги своим родителям и начинает причитать. Она благодарит их за то что они поили и кормили приезжих гостей.

На следующем этапе, накануне свадьбы, жених объезжает родных и знакомых и приглашает их на свадьбу, собирает поезд, численность которого зависит от богатства жениха. Вечером у жениха и невесты собираются девушки. Они будут заняты приготовлением еды для следующего дня. Причем каждая девушка приносит с собой по скалке для раскручивания теста. В избе пол покрывали сеном, расставляли столы и девушки начинали готовить сушеные пряники и каравайцы на свадьбу и лапшу для себя. Жених и невеста угощают их пивом и выслушивают величальные песни[12]. На «постряпушках» у жениха девушки поют величальные песни и по отношению к членам свадебного поезда. К невесте же в это время приезжает будущий свекор, которого также величают песней. Угостившись пивом и вином и получив от невесты платок, он уезжает.

После «постряпушек» девушки ведут невесту в баню. Невеста должна предварительно помолиться перед иконой и поклониться девицам в ноги[13]. При этом и в баню и обратно ее сопровождают под пение. Едва невеста входит в избу, как бросается в ноги к отцу и начинает причитать: «Спасибо тебе, батюшка, на пару, на баньке, на мыльной мыленке, на шелковом венчике» [14]. Также она причитает матери, братьям и сестрам, а подруг благодарит за то, что ее парили. Затем сестра или одна из подруг начинает расчесывать невесте голову и также причитать[15]. Затем накрывают на стол и девушки ужинают лапшой, приготовленной ранее. Ночь перед свадьбой подруги ночуют у невесты, по большей части в бане.

После просшествия всех предсвадебных церемоний наступал период свадьбы. В первую очередь в доме жениха протекал процесс подготовки. в доме невесты шел процесс подготовки встречи свадебного поезда, происходило облачение невесты в свадебный наряд, кроме того она должна была иметь одну косу, которую ей должна была заплести только мать. Подруги невесты же занимались упаковкой приданного.

Перед отъездом свадебного поезда жених получал благословение своих родителей. Не доезжая до дома невесты «свадебный поезд» останавливался и в дом невесты отправлялся лишь один дружка, который оповещал невесту о прибытии жениха. После чего он вновь возвращался к «свадебному поезду», забирал подарки жениха и передавал их родителям невесты. После выкупа наступал обед, на котором шло угощение не только тех кто сидел за столом, но и всего свадебного поезда. Затем свадебный поезд отправлялся в церковь, где и проходило венчание. После церкви молодожены направлялись в дом жениха, где к тому времени был подготовлен праздничный стол для пиршества. В доме жениха их встречали родители. Отец, как правило, благославлял молодых иконой, а мать угощала их хлебом. После ужина дружка и сваха провожали их в клеть, где была подготовлена брачная постель. Лишь только после этого накрывался «горный стол» для того, чтобы отпраздновать непорочность молодой жены.

На следующий день после венчания для молодых топили баню, молодая жена на второй день была обязана пройти ряд испытаний, которые подготовили для нее родители мужа. Так, например, она должна была помыть в доме пол, принести воды, дров. Вся свадебная церемония продолжалась в большинстве случаев до трех дней. После того, как все обряды были исполнены, молодой муж и жена вступали в обыденную семейную жизнь, обремененную хозяйственными и бытовыми заботами.

Таким образом, можно сделать вывод. Традиционная свадьба русских крестьян Царевококшайского уезда, с одной стороны, имеет достаточно типичный для общерусской традиции порядок проведения (сговор, смотрины, рукобитие, причитания и т.д.). С другой стороны, она имеет и ряд локальных особенностей. В частности, свадебные обряды,

связанные с переездом невесты в дом мужа (уборка в доме, замена невестой перины, занавесок и полотенец на свои). Также следует отметить тот факт, что в локальной традиции проведения свадьбы русских Царевококшайского уезда, прослеживается влияние других местных народов, например, татар, которые выражаются, в обычае переезда невесты в дом мужа, когда родители заставляют молодых присесть на вывернутый зипун (татарское влияние). Отличительной особенностью русской свадьбы уезда является также использование свадебной терминологии, которые в ряде уездов Среднего Поволжья были различными и непохожими друг на друга. К примеру, термин «смотрины» в Царевококшайском уезде мог быть заменен на «смотренья» или «смотренки», «смотрушки», а понятие сваха и сват заменялось на «сватун» и «сватунья».

Список использованной литературы:

1. Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (XIX- начало XX в). Казань. Изд-во КГУ, 1966.-404 с
2. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2004. 248 с.
3. Соловьев Е. Т. Очерки семейного права русских крестьян Мамадышского уезда - С. 5.

Список использованных источников:

1. Казанские губернские ведомости. 1857, № 32.
2. Казанские губернские ведомости. 1857, № 33.
3. Казанские губернские ведомости. 1857, № 42.
4. Казанские губернские ведомости. 1857, № 43.
5. Казанские губернские ведомости. 1857, № 47.
6. Казанские губернские ведомости. 1857, № 48.

[1] Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья. ЧI. 1984. -С. 42.

[2] 14 октября- 28 ноября- Филиппов пост

[3] Казанские губернские ведомости. 1857, № 32.

[4] Казанские губернские ведомости. 1857, № 32.

[5] Казанские губернские ведомости. 1857, № 32.

[6] Там же.

[7] Казанские губернские ведомости. 1857, № 32.

[8] Казанские губернские ведомости. 1857, № 33.

[9] Казанские губернские ведомости. 1857, № 33.

[10] Казанские губернские ведомости. 1857, № 42

[11] Казанские губернские ведомости. 1857, № 43

[12] Казанские губернские ведомости. 1857, № 47

[13] Казанские губернские ведомости. 1857, № 48

[14] Там же.

[15] Там же.